

ПРИЗВАНИЕ

Человек и его дело

Валя встала ни свет ни заря, то тебя здесь вижу. Интересуешься старенькая мать упредила ее, ся хирургией? тихонько, суетилась у печи, где — Очень. клокотали чугуны с нехитрой снедью.

— Тридцать верст. Как-то дойдешь, — дочка, — тосковала она. — И далась тебе эта медсестра. Была бы, как мы, колхозница...

Упрямой и твердой оказалась дочь, верила в свою мечту. За два дня добралась она от родного Соломино до районного центра,

Чем-то походила девушка на ту Валю, что шла когда-то вятским проселком к своей мечте. Валентина Егоровна стала присматриваться к Тамаре Слотиной, палатной сестре. Проворна, любознательна, понятлива. Из нее должна получиться хорошая операционная сестра.

Новая подштрафная не разочаровала, и вскоре в перевязочной

дочь, верила в свою мечту. За два дня добралась она от родного Соломино до районного центра, поступила в медицинское училище.

... Я увидел ее после операции. Старшая операционная сестра Валентина Егоровна Ивутина сидела в небольшом светлом кабинете, устало положив большие, совсем не «интеллигентные» руки на колени. Как тут не устать, когда каждая операция — это четкость, мгновенная реакция, согласованность всей бригады. Иначе — оборвется жизнь, которая и так висит на волоске.

Валентине Егоровне надолго запомнился случай, что произошел еще в старой больнице.

За ней заехали.

— Срочно. Погибает ребенок.

Только что родившийся маленький человек почти не подавал признаков жизни: сужение пищевода. В напряженной тишине четко слышался голос хирурга:

— Шприц!

— Скалpelь!

— Ранорасширитель.

Откуда пришло это хладнокровие? Мгновено выполняла команды операционная сестра. А вот и награда за небывалое первое напряжение: слабое дыхание, биение пульса малыша.

Здесь, в центральной городской больнице, намного лучше. Новый просторный корпус, отлично оборудованная операционная. Раньше ассистировали хирургу две сестры, сейчас — пять.

Не один раз примечала Валентина Егоровна высокую светлоглазую девушку. Приоткроет дверь в операционную и жадно разглядывает «юпитеры», столы, аппараты.

Однажды Валентина Егоровна остановила ее:

— Постой, постой. Что-то час-

ная сестра.

Новая подшефная не разочаровала, и вскоре в перевязочных быстро научилась готовить стерильный материал и инструменты.

А у Валентины Егоровны новые заботы. Она председатель профгруппы и недавно собрала своих:

— К предстоящему съезду возвращают социалистические обязательства, готовят трудовые подарки. Неужели мы в стороне останемся?

У нас же не производство — раздался чей-то недоуменный голос. — План мы не даем, rationalизацией здесь не займемся, мы же, так сказать, обслуживающий персонал.

— А разве от высокой культуры обслуживания больных, эффективного их лечения, внимания и заботы к ним, успешного выздоровления не будет зависеть производительность труда, когда они, поправившись, вернутся свои родные коллективы? Так что и у нас есть свои резервы.

Обсудив все пункты, профгруппа, состоявшая в основном из ударников коммунистического труда, приняла обязательства.

Много, ох как много, сделано за тридцать лет работы. И огромный труд Валентины Егоровны не забыт. Среди наград — юбилейная Ленинская медаль, знак чекиста донора. Недавно за успехи в соцсоревновании В. Е. Ивутиной отмечена памятной фотографией.

... Вот и кончился очередной трудный день. Кончился, но не забылся. Ведь не зря в песне поется:

«Если даже будет сердце из нейлона

Мы заставим беспокоиться его»

А. ШЕВЧЕНКО.

На снимке В. Зыкова вы видите Валентину Егоровну Ивутину на операции.